

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К64

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения правообладателя
запрещается.

Художественное оформление и иллюстрации — *Ольга Закис*

Конофальский, Борис Вячеславович

К64 Титан : [роман] / Борис Конофальский. — Москва :
Издательство АСТ, 2024. — 416 с. — (*Дорогой слов*).

ISBN 978-5-17-162423-1

Когда тебе постоянно приходится сражаться за свою жизнь, когда смерть преследует тебя в обоих мирах, есть выбор: или погибнуть, или измениться. Железо плавят в печи, при огромной температуре превращая его в прочную сталь, так произошло и со Светой. Она готова отстаивать себя и близких и научилась быть жестокой. По ее следу идут наемные убийцы и могущественное бездушное существо, остается только понять: кто ее истинные друзья и кто настоящий враг.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

глава



«А елик». Этот человек звонил ему сам нечасто, поэтому Виталий Леонидович был не то чтобы удивлен, скорее заинтересован: ну и что тебе нужно, капитан Лелик? Роэ подождал пару секунд и принял вызов:

— Привет.

— Привет, Виталий Леонидович, — сказал капитан Митрохин. — Как дела?

— Ну? Что случилось? — Настроение у Розмана было не очень, ему не до церемоний.

— У меня ничего не случилось, — произнес Митрохин, — я просто сводку по городу просматривал и твоего знакомого в ней нашел.

— Моего знакомого? — Роэ почувствовал раздражение: ну разве нельзя сказать все сразу и по делу. — Какого?

— Пахомова. Помнишь пацана, ну, того, что терся с девкой, которая была тебе нужна, они еще барыге золотую монету продавали. А потом мы его вычислили...

— Ну, помню-помню. — Розман оживился. — Что с ним?

— Этот бойкий пионер схлопотал шесть ножевых ранений. Это если тебе интересно, конечно.

— Интересно-интересно. Что еще знаешь?

— Судя по всему, он труп, одно ранение в шею и одно в область сердца, большая кровопотеря.

— Понятно, понятно. — Виталия Леонидовича этот пацан интересовал мало. — А про девку его в сводке ничего не было?

— Я знал, что ты этой темой заинтересуешься, — удовлетворенно заметил капитан. — Я позвонил парню, который

ведет дело, я его не знаю, он сначала ничего говорить не хотел, но я рассказал ему, что Пахомов недавно нахлобучил барыгу, и тогда он мне выдал, что девка, с которой Пахом крутился, Фомина Светлана, проходит по делу свидетельницей.

— Свидетельницей? — Сначала Роэман был заинтересован, потом у него появилась надежда, а теперь его накрыло разочарование. — И она не ранена?

— Нет. Жива-здорова. На нее в подъезде напал мнимый разносчик, но девка оказалась молодцом, брызнула ему в морду перцем и отбилась. Разносчика на выходе из парадной прихватил ее дружок Пахомов, но парень оказался не один: его ждала машина с водителем. Водитель выскочил, и они с разносчиком этого пацана порезали. Девка морду разносчика срисовала. Вот такой расклад.

Роэман задумался. Его такой расклад никак не устраивал. Он молчал, но ему очень сильно хотелось заорать.

— Виталий Леонидович, — донеслось из трубки.

— Да, — отозвался Роэ.

— Эта информация тебе пригодилась?

Так, Лелик интересовался, готов ли Роэман за нее заплатить.

— Да, пригодилась. — Теперь он уже не просто ощущал раздражение, теперь ему приходилось сдерживаться, чтобы не проорать капитану в трубку какие-нибудь ругательства. — Через полчаса жду на Галере, на нашем месте.

Этой фразой Роэман дал понять, что готов заплатить за полученную информацию.

— Через полчаса? Через полчаса могу не успеть, — сказал капитан Митрохин.

И тут Роэман уже не сдержался и заорал в трубку:

— А ты успеешь, Лелик, успеешь! Иначе ни хрена не получишь!

Он отключился и едва сдержался, чтобы не шваркнуть телефон об стену. Его немного трясло. Мага, тварь с небритой шеей, поганый коммерс, не сделал дела. Понтовался, пыжился, строил из себя человека, который все может решить, у которого все схвачено, который знает нужных людей... А потом со своими привозными профессионалами обгадился... Завалил пацана, который Роэману был совсем не нужен, и упустил червя! Короче, обгадился по полной.

Виталий Леонидович мало спал последнее время, и это начинало сказываться. Он все хуже контролировал себя. Приступы раздражения, обоснованного и не очень, накачивали на него чаще и чаще. И немалый повод к раздражению подкидывало ему его новое лицо. Он просто не мог смотреть на себя в зеркало. После укуса аспида Бледной Госпожи правая часть лица все еще напоминала стекающую от тепла восковую маску, правый уголок рта был приоткрыт. Чтобы закрыть его, нужно было о нем вспомнить. Роэман лишней раз не подходил к зеркалу, он не хотел видеть своего уродства. И что было хуже всего, ему казалось, что лучше уже не станет. При всем его метаболизме, при всех его удивительных способностях к регенерации лицо никак не возвращалось к нормальному состоянию.

Он закутал лицо в шарф, натянул берет до самых бровей и, сунув руки в карманы, отправился по Невскому проспекту к углу Гостиного двора. Там, на Перинной, он должен был встретиться с капитаном.

Капитан, конечно же, успел, деньги есть деньги, Роэ нашел его автомобиль и сел на заднее сиденье. Говорить ему сейчас не очень хотелось, он достал несколько оранжевых купюр и не считая протянул их Митрохину.

— Спасибо, — коротко поблагодарил тот, пряча деньги во внутренний карман куртки.

— Знаешь, где Черниговская? — спросил его Роэ из-под шарфа: ему не хотелось, чтобы капитан видел его лицо.

— Черниговская? Это... — Лелик вспоминал, глядя на Виталия Леонидовича через зеркало заднего вида, — где Рыбинская?

— Да. — Роэман достал сигареты и приоткрыл окно.

Капитану все было ясно и без вопросов, он молча завел двигатель и повез своего странного и богатого пассажира на Черниговскую улицу, хотя знал, что в это время соберет в районе Обводного все пробки. Впрочем, за тридцать тысяч, что только что передал ему Роэман, он готов был поработать еще и таксистом.

— Внутри не заезжай, — сказал Роэман, увидев кривые голубые облупившиеся ворота дома номер двадцать семь. — Тут останови. Подожди меня, я скоро.

— Виталий Леонидович, я как бы на работе, — напомнил ему Лелик. — И встать тут негде.

— Я же сказал, я скоро, — едва сдержался Роэ.

Виталий Леонидович вылез из машины, едва не трясясь от раздражения. Только вот на мента его выплескивать нельзя. Мент полезный. Роэман вошел в ворота. Луза, грязь, мусор вдоль забора, каркасы машин. Ничего тут не изменилось с прошлого раза. Он, стараясь не пачкать ботинок, добрался до двери и вошел внутрь здания. На сей раз на проходной сидел всего один бородатый охранник. Он оторвал взгляд от телефона, посмотрел на вошедшего.

«Ну, скажи мне что-нибудь». Виталий Леонидович уже готов ему все объяснить, но бородатый снова уставился в телефон. Роэман удивился — наверное, охранник узнал его. Ладно, он поднялся по мокрым ступеням на второй этаж.

Дверь в кабинет Маги оказалась открыта, а у его стола сидели двое, пили чай, о чем-то говорили не на русском языке. Роэман молча остановился в проходе.

Мага заметил его и сразу сказал:

— Брат, а ты что не позвонил?

Это звучало не иначе как: видишь, у меня дела? Виталий Леонидович не отвечал, не убирал от лица шарф, стоял в дверях и молчал. Тогда коммерсант что-то сказал двоим своим гостям, те молча встали и ушли, забрав свой чай в пластиковых стаканчиках. Виталий Леонидович сел на хлипкий стул перед коммерсом. Сел молча, по-прежнему ни слова не произнося. Ждал. Уже по его виду ушитанный и небритый предприниматель понял, что Роэман в курсе событий. Он заерзал, принялся что-то переключать на столе, заглянул в телефон.

А Роэман молча ждал, пока этот урод сам начнет разговаривать. А тому делать нечего.

— Брат, ты, раз пришел, наверное, знаешь, что у нас косяк вышел?

— Эти двое, что вышли... Это они делали работу? — спросил Роэ.

— Нет-нет! — Мага даже руки поднял. — Это не те... Те, кто делает такую работу, сюда не приходят. Тут им делать нечего, эти люди машинами занимаются.

— Машинами... — повторил Виталий Леонидович. — Послушайте, Мага, вы сказали, что вышел у вас косяк...

— Да, слушай, так получилось нехорошо. Бабы какие-то выскочили — крики-визги, шурум-бурум, этот лох, что с нею везде таскался, еще подвернулся, начал людей хватать, пришлось с ним решать, сам понимаешь, это дело непростое.

— Непростое? — Роэман убрал с лица шарф, достал сигареты. — Вы, если мне не изменяет память, говорили, что все у вас схвачено, вы установите за девкой наблюдение, что у вас есть специалисты, они придут, они все решат... А теперь что? Теперь вы мне рассказываете про косяк, про дело непростое, бабы, шурум-бурум, лох подвернулся...

— Брат, я тебе говорю как есть, — предприниматель заторопился, — я ничего от тебя не скрываю, ты пришел ко мне, мне нечего скрывать, я от тебя не прячусь, сели, поговорили, ты мне сказал свое, я тебе сказал свое, все как есть, это жизнь, брат...

Виталий Леонидович потер глаза: сказывалось недосыпание, он устал. Нет-нет, физических сил у него еще предостаточно, он устал от другого: от ожидания, от своей страшной теперь физиономии, от всего этого. Как ему было хорошо раньше. До того, как его нашла Бледная. Жил в свое удовольствие, в Истоках у него был отличный участок, все прятались, когда он приближался. Он мог свернуть шею любому. Черт дернул Бледную выбрать его для своего дела.

Черт дернул его согласиться. Откажись он тогда, что бы она в таком случае сделала? Да ничего! Ну, погрызла бы ее собака ему ноги, они бы уже давно зажили. И жил бы он сейчас, как жил раньше... Он открыл глаза, посмотрел на Магу и подумал о том, что этот урод не затыкается, и о том, что ему хочется его уже заткнуть. Нет, нет, нельзя, это небритое мурло должно закончить дело. Должно закончить это долбаное дело! Бизнесмен, блин!

— ...И что, да каждый может накосячить, ты пойми, брат, дело-то непростое, — все бубнил и бубнил коммерсант. — Мы же не лаваш печем, понимаешь? И если разобратся...

Этот баран хотел его просто заболтать до смерти, Роэман не выдержал, ударил ладонью по столу.

— Замолчите! — Виталий Леонидович говорил совсем негромко, но этого хватило, чтобы балабол заткнулся. Роэ

смотрел на него с заметной неприязнью и продолжил все так же тихо: — Когда вы закончите дело?

Мага затряс жирным подбородком, и теперь этот балабол, который только что заливался соловьем, не находил нужных слов. А Роэман ждал, сверлил его глазами, а потом произнес:

— Вы расслышали мой вопрос?

— Слушай, друг...

«О, понизил мой статус с “брата” до “друга”, сейчас начнет отползать. Или наберется смелости и будет клянчить денег». Виталий Леонидович не ошибся, предприниматель начал долгую прелюдию к разговору про деньги.

— Понимаешь... Люди задаток взяли, транспорт, машины... Две птучки! Жилье, еда, туда-сюда, а теперь они засветились, эта баба одного из них видела, им тут у нас оставаться нельзя было... Это не в наших интересах, ты же сам понимаешь... Деньги ушли, друг...

— Да, я сам понимаю, деньги ушли, а дело вы не сделали. Убили пацана, который мне был не нужен, оставили в живых девку, которая мне нужна, потратили время, и теперь вы мне говорите... деньги ушли, друг!

— Так бывает, дорогой, так бывает, — снова заговорил коммерсант, — никто не застрахован от косяков в таком деле, я в этом бизнесе двадцать лет, всякого насмотрелся, всякого, это хорошо, что еще люди уйти смогли, сейчас они уедут к себе, все, их уже никто не найдет, будет тихо, а мы снова попытаемся, других людей найдем, есть, есть джигиты, готовые поработать, если, конечно, ты... — небритый коммерс сделал паузу, — если ты дашь еще немного денег. Немного...

Роэман смотрел ему прямо в глаза, а тот, тварь наглая, даже не отворачивался. Виталий Леонидович с большим удовольствием встал бы сейчас, подошел к нему и, позабыв о брезгливости, пальцами разорвал бы ему пасть от уха до уха. Но... Надо, надо было завершать это чертово дело. А после разрыва пасти дальнейшее сотрудничество выглядело уже маловероятным. Это было очень неприятно, но Роэман пересилил себя. Конечно, дело нужно было довести до конца, а этот... Хоть и урод, но не уродливее других его знакомых. Тем более что опыт в подобных делах у небритого, конечно, был. А денег, денег Роэману было не жалко.

Он полез в карман и достал оттуда пачку, не спеша отсчитал шестьдесят купюр и бросил их на стол перед Магой, который весьма внимательно наблюдал за Виталием Леонидовичем и про себя тоже считал его деньги.

— Слушай, брат... — Коммерсант сразу схватил деньги и закинул их во внутренний карман пальто.

«Опять “брат”, мой статус восстановлен; наверное, сейчас начнет объяснять, что этих денег мало».

— Людей нужно хороших нанять... Те были простые дехкане, что с них взять, они привыкли резать баранов, овец, коров, а как чуть-чуть не пошло у них, так они и налажали... Что с них взять, они из глухих сел, асфальт в первый раз увидели. А тут...

«А, вот оно что, оказывается, они были тупые дехкане, приехали с асфальтом знакомиться, а тут вон как их встретили, хотя сначала ты обещал, что это будут профессионалы».

— ...дело-то, сам видишь, выходит непростое, тут нужны хорошие люди... Не такие, как те, что были.

Розман встал, он не собирается дальше слушать вымогателя, Виталий Леонидович просто растопырил пальцы на правой руке и показал их предпринимателю: пять!

— Пять дней.

— Что? Э, брат...

— Через пять дней вопрос должен быть решен. — Розман направился к двери.

— Пять дней мало, брат! — заорал ему вслед Мага. — Денег мало, так еще и времени мало даешь, так нельзя, брат! Подготовиться надо, людей привезти надо...

Виталий Леонидович не слушал, он спустился по лестнице, на ходу закрывая лицо шарфом. Он был раздражен, поэтому и покинул кабинет жулика, сожалея о том, что этому Маге нельзя все объяснить в доходчивой для коммерсанта форме. Розман надел берет. Бородатый охранник внизу бросил на него короткий взгляд и снова вернулся к телефону, мужчина был широкоплечий, видно, сильный. И Розман не смог отказать себе в удовольствии: проходя мимо, он ударил его открытой ладонью... С размаха, по скуле, уху, виску, и тот, уронив телефон, мешком свалился на пол. Удар был такой силы, что охранник отключился.

Роэ остался доволен, он даже улыбнулся своим с недавних пор кривым ртом: и Мага получил небольшой урок, и охранник понял, что на посту нужно заниматься своим делом, а не пялиться в экран.

Виталий Леонидович вышел из сырого дома на загаженный двор, настроение у него, конечно, улучшилось. Ах, если бы не это дело... Как было бы хорошо, если бы дуболомы этого Маги все сегодня решили. Он подошел к машине, в которой его ждал Лелик, сел на заднее сиденье.

— Слушай, капитан... — Роэман сделал паузу и полез в карман за деньгами. — Тут, — Виталий Леонидович постукал похуевшей пачкой денег в стекло, указывая на здание, — заправляет некто Мага, поганый коммерс, занимается всем, чем можно, в частности, разбирает ворованные машины. Видишь? Вывеска: «Запчасти». Он тут же их и распродает.

— Выяснить, кто он? — догадался капитан Митрохин.

— Именно — кто он, откуда, где живет мама, где дети. В общем, все, что сможешь нарыть на него — нарой. — Роэман отсчитал двадцать пяти тысячных купюр и протянул их Лелику.

Тот взял деньги.

— Все сделаю. Фото семьи нужно?

— Фото семьи? — Роэ на секунду задумался и тут же радостно согласился. — Семейные портреты сделай обязательно.

— Все будет, — снова пообещал капитан.

* * *

Теперь у капитана было задание, и использовать его как шофера стало неразумно. Виталий Леонидович отпустил Лелика и отправился дальше пешком. Ему нужно было подумать. А крутом лежали места совсем не прогулочные. Промзона, железнодорожная насыпь, заводские заборы, забитое автомобилями одностороннее шоссе. Шум, автомобильные выхлопы в мокром осеннем воздухе. Он кое-как перебрался через грязь и переполненную машинами дорогу на тротуар и пошел к Обводному каналу. Дело сорвалось, это было ясно, люди этого клоуна Маги и во второй раз могли сплеховать.

«Дехкане сплеховали. — Стало очевидно, что нужно каким-то образом подстраховаться. Он достал сигареты. — Кого? Нужен еще кто-то. Но кто?»

У него больше не было никаких знакомых такого толка. Нет, конечно, он знал весьма интересных субъектов: людоедов, лютую нечисть типа Фисюков, но таких к червию не подпустит эта страшная бабища, от которой за версту несет могилой. Одно слово: Гнилая.

У него от одного воспоминания о ней по спине пополз холодок. Нет, простых решений тут не будет, нужно было подумать и поискать кого-то хитрого. Кого?

Ну, была одна тварь у него на примете. Тем более что эта тварь уже имела на червя зуб. Она и на Виталия Леонидовича тоже зуб имела, но с этим тварь могла подождать. Да, этот вариант мог сработать. Он достал из кармана телефон. Роез срочно требовалось такси.



глава

2



Она выпрыгнула из пролома, спустилась по куче кирпича, отбежала метров на тридцать, остановилась и обернулась. Во-первых, опасно оставлять преследователя вне поля зрения с этой летающей дрянью, а во-вторых, она очень хотела, чтобы он пошел за ней. Но силач не торопился выходить из развалин. Секунды шли, и девочка, глядя на кучи ломаного кирпича, даже заволновалась: «А может, он все это время ходил за мной просто... просто потому, что никого другого вокруг не было?»

И опять Светлану спасло чудо! Или не чудо, а почерневшие пальцы. Они опять начали свой танец, их скрючило так, что за ними вся ее левая ладонь задергалась, словно в конвульсиях. Машинально девочка съезжилась, как будто за спиной у нее кто-то резко и громко заорал, а потом, повинуясь рефлексу, пригнувшись, сделала пару шагов в сторону и увидела, как мимо, рядом-рядом мелькнула темная тень, пролетела еще пару метров и плюхнулась на землю. Это была та самая тварь, которую уже кидал в нее силач.

«Ах ты хитрец! Кинул в меня эту гадость из развалин, из-за обломков стены, пока я не могла ее видеть!» Света сделала пару шагов к той дряни, что сейчас лежала в пыли и конвульсивно дергалась. Девочка рассмотрела ее получше, чем в первый раз; тогда Светлана была слишком напугана, чтобы разглядеть хоть что-то. Тварь была похожа на серую большую морскую звезду, вся такая же пупырчатая, только с когтями в каждом углу.

Светлана оторвала от нее взгляд... и вовремя, силач уже спускался из развалин. Нет, она не испугалась, девочка даже обрадовалась, что он шел к ней. Большой, тяжелый, необык-

новенно сильный. Он был именно такой, на какого она и рассчитывала. Света, еще раз оглядев его темную фигуру, его мощный торс, убедилась, что в ее плане был смысл, да, план мог сработать.

До преследователя было шагов тридцать, не меньше. Вре-мя еще оставалось, но Светлана не подумала о том, что дергающуюся в пыли пятиугольную тварь можно прямо здесь и сейчас попытаться повредить, Кровопийца же был при ней... Не подумала. Она, увидав своего преследователя, побежала по улице Гастелло к перекрестку, а там, у разрушенного здания гостиницы, свернула на улицу Ленсовета, где, недалеко от прекрасно сохранившейся Чесменской церкви, был кусок целой стены, тут девочка остановилась и выглянула из-за угла. Хотела знать, идет ли он за ней. Почти по всей длине улицы Гастелло, между кварталами, прямо между полосами движения, тянулся сквер с лавочками. В настоящем мире — излюбленное место собачатников и пенсионеров, любивших в хорошую погоду посидеть на лавочках под деревьями. Здесь, в Истоках, от лавочек остались только куски колотого бетона, а от деревьев — черные кривые стволы, к тому же весь сквер зарос серебряным мхом. И прямо по ковру из этого мха спокойно и размеренно шел силач, следующий за девочкой. Силач уверенно шагал прямо по серебряному ковру, по которому даже отбигая Аглая не могла бегать. И что Свете совсем не понравилось, так это то, что он при этом почти не хромал.

«Выздоровел, что ли?»

Девочка развернулась и побежала по улице Ленсовета, мимо церкви, на юг. Она бежала достаточно быстро, ей нужно было выиграть время, чтобы кое-что успеть до подхода преследователя.

Теперь Света почти не сомневалась, что он пойдет за нею дальше, а значит... Значит, игра началась.

Ей нужно было время, чтобы остановиться и раздеться. Света добежала до кучи строительного мусора, лежавшего на месте, где раньше располагался спортивный клуб «Волна». Тут девочка сняла рюкзак. Прежде, конечно, поглядев в сторону силача, не слишком ли он близко. Нет, он только что свернул с Гастелло. Она стала раздеваться, скидывать с себя куртку, майку, спустила до ботинок штаны, потом, погляды-

вая в сторону приближающегося преследователя, достала из рюкзака коробку с листочками фикуса. Самое время для них. Она быстро открыла ее, вытащила поломанные и вялые листочки и, не особо экономя, начала втирать в себя их сок. В живот, в плечи, в руки... Как только листок превращался в выжатую тряпку, она выкидывала его и брала другой. Бедро, бока, икры... Света бросила взгляд в сторону силача: идет, но еще не близко. Времени хватает. Шея и все вокруг — это последнее, что она могла выкрасить в черно-фиолетовый цвет. После этого девочка принялась все так же быстро одеваться. И когда уже накинута куртка, увидела в десятке метров от себя кота.

Это был самый большой кот, которого она когда-либо встречала, и теперь это круглоголовое неприятное животное сидело в камнях, прижав уши, и следило за ней своими желтыми глазами. Обычно коты не подходили к ней так близко, но этот был обнаглевший. Размеры ему позволяли думать, что Света будет ему по зубам, по когтям. Кот привстал, и девочка поняла, что он выше ее колен. Зверь не отрывал от нее взгляда своих злых глаз.

«Брысь, тебя еще сейчас не хватало».

Хорошо, что Света уже подпоясалась. Она вытащила из ножен тесак. Теперь девочка уже и не знала, куда смотреть. То ли на этого суперкота, то ли на приближающегося силача. Силач, конечно, опаснее, но кот-то ближе, вот он.

— Уйди отсюда! — закричала Света, чтобы напугать кота.

Но он не испугался, прямо на глазах у девочки он сгруппировался, подобрал под себя задние лапы, а передние мягко переставил, топчась на месте и глядя на девочку, он точно готовился на нее прыгнуть. Света присела, не отводя глаз от животного, чтобы взять палку и рюкзак, но кот, видимо, воспринял ее движение как сигнал к действию и кинулся. Света едва успела вскочить и немного наклониться, подставив коту левый бок и левую руку; увернуться от широко расставленных когтистых лап девочка не смогла. Кот зацепился за ее куртку когтями и укусил... Думал, наверное, что загоняет зубы ей в шею, а на самом деле вцепился в капюшон.

Пару месяцев назад, если бы на Свету Фомину напал дикий кот величиной с рысь, она бы, наверное, просто погибла, но сейчас этот зверь даже не сбил ее с ног, даже не ис-

пугал, девочка и не вскрикнула, когда длинные и острые когти кота, проткнув ткань куртки, впились в ее кожу. Она просто отвела подальше левую руку, на которой висело животное, и прошептала:

— Ах ты дрянь такая!

Кот трепал ее кашпошон, а она спокойно воткнула ему под ребра Кровошійцу. Воткнула до самой рукоятки, так что на руку ей брызнула темная и горячая кровь животного. Кончик тесака вынырнул между его лопаток. И кот сразу обмяк. Наверное, железо пробило его сердце. Света равнодушно сбросила его с себя. Ей, девочке, которая всегда любила животных, теперь было все равно. Бок и левая рука оказались разодраны когтями, они кровоточили, но и это ее не беспокоило. Она взглянула на приближающегося силача.

«О, уже близко».

Кот немного задержал Свету, ей нужно было уходить, пока силач снова не кинет в нее свою пятиугольную гадость. Кровь пропитала левый рукав, намочила майку на левом боку, так что та неприятно липла к телу, но девочка на это внимания не обращала. Она быстро вытерла лезвие тесака, еще не очень умело, затем спрятала Кровошійцу в ножны, закинула за плечи рюкзак, взяла палку и, еще раз взглянув на преследователя, побежала по улице Ленсовета на юг. Она убила опасное животное, получила травмы, и все это запросто, между делом. Девочка даже и не заметила, когда стала такой. Мухомед, этот кот... Кто следующий? Она не думала об этом, она торопилась. У нее было дело, которое нужно завершить.

Света обернулась еще раз и увидела, что силач идет за нею, а значит, никто, в том числе и глухой кот, не помешает ее плану.

* * *

Одноглазого привлек этот запах, он немного свернул с намеченного пути, все равно его цель никуда не денется, а тут вон как приятно пахнет. Кровь. Охотник нашел мертвое животное, поднял его и некоторое время нюхал. Нет, это существо не обладало тем изумительным запахом, который источала его цель. Этот запах был резкий, мускусный, возможно, мясо этого существа окажется невкусным, во всяком

случае, жира в нем было не много. Тем не менее, Охотник взял его с собой. Если и сегодня его цели удастся улизнуть, тогда он съест это животное. Одноглазый поднял голову: далеко ли убежала цель? Да, она уже далеко, но он знал, что ее попытки бессмысленны, он все равно настигнет ее, она просто тратит время. Закинув мертвое животное на плечо, он пошел на юг, туда, куда убежала Светлана. Он двигался быстрее, чем вчера, и уже почти не хромал.

* * *

Девочка до этого не замечала, что после перекрестка у улицы Фрунзе воздух замирает: там не чувствуется ветра, даже малейшего дуновения. Поэтому тут как-то по-особенному печет солнце. Оно обжигает. За перекрестком Света остановилась. Обернулась и в который уже раз убедилась, что силач ее не бросил.

Дальше пролегла земля черных попугаев, где нужно быть настороже. И именно тут Светлана хотела уладить одно важное дело. Опасное дело. Она огляделась: мало ли что может быть вокруг, еще какой-нибудь кот пригнулся в развалинах. Нет. Тишина. Никого, ничего, ни движения, ни звука. Только дорога со ржавыми трамвайными рельсами, развалины да жгучее солнце. И черная фигура силача, которая неумолимо приближается. Девочка чувствовала себя прекрасно. Боль от копачьих когтей? Да ну, ерунда, Света о ней и не помнила уже, чуть-чуть куртка прилипла в местах, где была испачкана кровью, и все. Ни капли усталости. Силы переполняли ее, она даже поймала себя на мысли, что может вытащить Кровопийцу и дать силачу бой. Прямо тут, на этой улице. Нет, нет... Она, конечно же, прогнала эту мысль. Это было слишком опасно. А еще Света подумала, что ей очень хочется раздеться. Жарко. Одежда мешает, она потная и вонючая, липкая, и стесняет движения. И ботинки тоже хотелось сбросить. Аглая, Сильвия, мама Тая и все другие люди, которых Света тут видела, — все обходились без обуви. И без одежды. Ладно, ладно... Это после, не сейчас. Силач уже был рядом. Надо было, конечно, попить, время было, но теперь уже поздно, потом, потом она выпьет пол-литра сразу.

Соревнования. Точно такое же чувство Света испытывала перед важным забегом. Она была взволнована и не могла